

ШЕФЕР (Schäfer, Шедер, Шетцер, Липовка), ныне с. Липовка Марксовского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#)

с. Липовка. Одно из зданий школьно-церковного комплекса. Фото Е. Мошкова. 2009 г.

ШЕФЕР (Schäfer, Шедер, Шетцер, Липовка), ныне с. Липовка Марксовского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги на левом берегу реки Большой Караман. Находилась в 342 верстах от г. Самары, в 35 верстах от Саратова, в 12 верстах от волостного села Мариенталь (Тонкошуровка), по левую сторону проселочного Караманского тракта. С 1871 г. до октября 1918 г. входила в Караманскую (Тонкошуровскую) волость Новоузенского уезда Самарской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Шефер являлось административным центром Шеферского сельского совета Тонкошуровского кантона. В 1926 г. в Шеферский сельский совет входили село Шефер и выс. Мечетка. С 1922 г. с. Шефер относилось к Красноярскому кантону Республики немцев Поволжья. В конце 1927 г. в Немреспублике была проведена административно-территориальная реформа и Постановлением ВЦИК РСФСР «Об изменениях в административном делении АССР НП и о присвоении немецким селениям прежних наименований, существовавших до 1914 г.». Красноярский кантон был ликвидирован, а село Шефер передано в Тонкошуровский (Мариентальский) кантон. В 1935 г. Красноярский кантон был восстановлен.

Немецкая колония Шефер была основана 1 августа 1766 г. Вербовкой колонистов и созданием данной вызывательской колонии занимались частные предприниматели – женевец Пите (Pictet) и француз ле Руа (le Roy). Свое название колония получила по имени первого форштегера, Иоганнеса Шефера, 36-летнего цехового из Гессена, прибывшего в Россию вместе с женой Анной-Марией 18 лет. Второе официальное русское название, присвоенное колонии согласно Указу 26 февраля 1768 г., – Липовка. Основателями колонии стали 54 семьи, в основном выходцев из Саксонии, Гессена, Пфальца, а также Силезии и Дании. Большинство колонистов являлись лютеранами, 10 колонистов придерживались реформатской ветви протестантизма (семьи Иоганнеса Шефера, Рудольфа Лерха, Иоганна Николауса и Филиппа Кунцмана). Вдова Мария Лутц, 25 лет, являлась католичкой.

Среди первых 54 домохозяев было 26 цеховых ремесленников (так при составлении списков первых поселенцев были записаны в этой колонии представители неземледельческих специальностей), четыре солдата и один купец. В 1769 г. в колонии проживало 50 семей, из них 34 главы семейств являлись хлебопашцами, а 16 были ремесленниками, в поселении имелся 41 жилой дом, 9 амбаров, 9 конюшен, 102 лошади, 22 рабочих вола, 93 коровы и теленка, 14 свиней, 5 овец. В первые годы после поселения экономическое положение жителей было нестабильным. В январе 1769 г. колонисты Шефера и еще 11 колоний вызывателя ле Руа обратились с письмом в Кантору с жалобами на дирекцию, по вине которой, по их мнению, они «терпели крайнюю нужду». Положение колонистов еще более усугубилось после нашествия киргиз-ксайсаков и армии Пугачева.

В августе 1774 г. процветающая колония в первый раз подверглась нападению киргиз-кайсаков и была сильно разграблена. Тогда около 50 человек было убито или уведено в плен. Киргиз-кайсаки – кочевые тюркские племена, сохранившие родовой строй, – осуществляли из приволжских степей постоянные набеги на немецкие колонии Левобережья Волги. В 1766 г. колония снова подверглась нападению и опять была разгромлена. Набеги имели тяжелые последствия для немецких колоний, киргизы уводили в плен колонистов, грабили и жгли дома, убивали непокорных. Колонисты создавали заградительные отряды, обращались за помощью к императрице Екатерине II, организовывали выкуп пленных, которых, по подсчетам Дитца, могло быть около 2500 человек. Русское правительство, осознавая опустошительные последствия набегов, после 1766 г. обнесло колонии рвами, валами и бастиянами и создало регулярные отряды для охраны пограничных степных рубежей.

По ведомости колоний иностранных поселенцев жители села были наделены землей в ходе 8-й ревизии 1834 г. по 15 десятин на душу населения. По ревизии 1857 г. количество наделенной земли на 620 душ мужского пола составляло около 4,9 десятины на душу. Несколько десятилетий Саратовская межевая

контора и Саратовская казенная палата рассматривали вопрос о выделении колонии Липовка дополнительных земель. Малоземелье приводило к частым судебным спорам колонистов с жителями соседних сел и стало причиной основания дочерних поселений. В 1849 г. часть жителей Шефера основали в Левобережье Волги на левом берегу реки Большой Караман дочернюю колонию Фрезенталь (с 1871 до октября 1918 в Нижне-Караманской волости Новоузенского уезда Самарской губ., ныне с. Новолиповка Советского района Саратовской обл.). Другие названия – Ней-Шефер (Новый Шефер) и Липовка (Новолиповка) – с. Фрезенталь получило по названию материнской колонии. В 1780 г. часть колонистов из Шефера выехала на Кавказ, где также были основаны дочерние немецкие колонии. Однако создание дочерних поселений не явилось решением проблемы. Почва вокруг Липовки была преимущественно песчаной и в 1868 г. в «Журнал Ученого комитета» Конторы опекунов даже были занесены заслуживавшие внимания и изучения другими колониями удачные «способы борьбы с наступлением песка на земли колонии Липовка».

По сведениям Центрального статистического комитета, в 1859 г. в колонии имелось 110 дворов, действовали базары. Согласно данным Самарского Губернского Статистического Комитета, в колонии в 1910 г. насчитывалось 220 дворов. В селе имелись ветряные мельницы. Часть колонистов являлись ремесленниками и специализировались на производстве шляп из шерсти. Постепенно ремесло превратилось в доходное производство, и к концу XIX столетия десятки женщин на собственных дворах занимались надомной работой. На производство шляп шли лучшие сорта шерсти. Спрос на продукцию был достаточно высоким, и производимая колонистами продукция массово скупалась ростовщиками и реализовывалась в крупных городах. Шляпы производились на продажу и для собственного потребления.

В годы советской власти в селе была открыта передвижная библиотека, создана кооперативная лавка, сельскохозяйственное кредитное и машинное товарищества. Весной 1921 г. многие немецкие поселения были охвачены восстанием против советской власти. С марта по апрель в руках повстанцев находились Шульц, Шефер, Зельман, Бальцер, Мариенталь, Старица и др. населенные пункты. Штаб восставших голодных крестьян, как он себя называл, издал приказ о мобилизации всех мужчин немецких поселений Осиновка, Липовка, Липов Кут и Луговая Грязнуха и приказал под угрозой расстрела немедленно прибыть в с. Звонарев Кут для организации вооруженного сопротивления красноармейским отрядам. 1 апреля подразделения 229 полка без сопротивления жителей захватили Липовку. После подавления восстания в селе началась работа выездной сессии Ревтрибунала, 29 участников движения были расстреляны, их имущество конфисковано, а на село наложен штраф.

В 1927 г. в селе произошло «террористическое выступление кулаков-лишенцев». В ходе выступления, согласно архивным документам, был избит член избирательной комиссии за то, что давал сведения, «послужившие поводом к лишению кулаков избирательных прав». Действия «активного антисоветского элемента» были пресечены и виновные привлечены к уголовной ответственности. В годы коллективизации в селе были организованы колхозы «8 марта» и «Луч социализма». В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, с 1942 г. село носит название Липовка.

Школа и обучение детей

В церковно-приходской школе, появившейся в селе с момента основания, обучались дети в возрасте от 7 до 15 лет. Когда в колонии была построена первая школа, неизвестно. До строительства первой церкви в 1817 г. богослужения и школьные занятия проводились в одном здании. В архивах сохранились документы, свидетельствующие о том, что в феврале 1824 г. Контора опекунов разрешила «обществу колонии Липовка строить новый школьный дом». В первой половине XIX в. (до 1859) церковно-приходская школа получила статус училища. После пожара в церкви в 1859 г. школа вновь использовалась для проведения молитвенных собраний, однако ее помещений не хватало, чтобы вместить всех прихожан. Поэтому в 1869 г. в селе было построено новое деревянное здание школьно-молитвенного дома, которое использовалось для проведения богослужений до строительства каменной церкви и кирпичного школьного здания в 1905 г. К началу XX в. в колонии была создана земская школа, в которой дети изучали русский язык.

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из 2733 жителя села 589 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. Посещаемость школы детьми школьного возраста не была стопроцентной. По данным Эрбеса, 243 (!) ребенка не могли учиться по причине бедности их родителей

или ежедневной занятости в промыслах и ремеслах. В 1906 г. в земской школе Шефера обучалось 63 мальчика, 110 девочек и работал один учитель; в церковной школе обучалось 96 мальчиков, 176 девочек и работало два учителя. Обе школы содержались на средства церковной общины.

В годы советской власти обе школы были закрыты и на их базе создана начальная школа, действовавшая до 1941 г. Учебный 1941 год закончился, так и не начавшись. После депортации немцев оба школьных здания, как и все село, опустели. Но уже через несколько месяцев двухэтажное кирпичное здание бывшей немецкой школы (ныне магазин) и старое деревянное здание церковно-приходской школы вновь распахнули свои двери для русских и украинских детей. В 1944–1945 гг. здесь обучалось 75 человек. В селе был открыт Интернат. Дети, оставшиеся без родителей, нашли приют в немецких домах, оставшихся без своих хозяев. С 1968 г., когда в Липовке было построено новое школьное здание, рассчитанное на 480 мест, Интернат расположился в стенах старой церковно-приходской школы.

Вероисповедание жителей и церковь

Колонисты принадлежали к евангелическо-лютеранскому исповеданию. До 1820 г. колония Шефер относилась к приходу Розенгейм (Подстепное). С 1820 г. община Шефера вошла в евангелическо-лютеранский приход Рейнгардт (Осиновка). К приходу Рейнгардт кроме Шефера относились церковные общины немецких колоний Рейнгардт (Осиновка), Шульц (Луговая Грязнуха), Урбах (Липов Кут) и Рейнвальд (Старица).

В первые годы после создания поселения колонисты проводили церковные службы в школьно-молитвенном доме. Он был построен на средства казны и имел не только богослужебное предназначение, а одновременно служил и местом собрания сельского общества для решения важнейших вопросов.

Первая деревянная церковь в колонии была возведена на центральной площади в 1817 г. Она являлась филиальной и служила приходу долгие 50 лет. Кирха строилась руками местных мастеров, без специального проекта и составления предварительной сметы. Скоро кирха перестала удовлетворять требованиям развивающегося сельского общества и растущего церковного прихода и была продана. В конце 1860-х гг. общество колонии Липовка приняло решение построить новый школьно-молитвенный дом, используя для его строительства средства, вырученные от продажи материалов старой деревянной церкви. Архитектор и землемер Конторы опекунства обратились с прошением в Генеральную евангелическо-лютеранскую консисторию в Петербурге и после получения положительного ответа в 1869 г. колонисты начали возведение нового школьно-молитвенного дома; богослужения в нем проводились более 30 лет.

На рубеже веков церковной общиной было принято решение построить новую церковь. Она была возведена в Шефере к 1905 г. из красного обожженного кирпича. Ее торжественное освящение состоялось 4 июня 1905 г. При выборе архитектурного проекта шеферцы отошли от традиционного для немецких колоний бюрократического стиля, навязываемого ранее колонистам Конторой опекунства, и отдали предпочтение чертежам, на которых было представлено изящное церковное здание в стиле историзма – эклектического направления в архитектуре. При строительстве церкви архитекторы использовали элементы нескольких исторических стилей – неоготика, неоренессанс, необарокко, неовизантийский стиль, хотя более выразительными во внешнем виде церкви стали формы, присущие готическому стилю. Таким образом, церковь в Шефере отличалась абсолютно новым архитектурным обликом. Храм по своему плану и внешнему убранству напоминал романские церкви, и отличался от поволжских немецких церквей стрельчатыми, острыми, тянущимися к небу оконечностями башни, декором фасадов. Остроконечность была заметна и во внутреннем убранстве храма: сводах, соединениях колонн, в окнах и угловых частях. Церковь особенно отличалась обилием высоких и частых окон. Кирха являлась предметом гордости жителей Шефера и была одной из самых больших в Поволжье, она имела скамьи для 4000 молящихся (при общей численности населения 2662 человека в 1905). Стилистическую и функциональную взаимосвязь с церковью имели возведенные рядом с ней деревянная звонница, школьно-молитвенный дом, дом кюстера-шульмейстера. Эти строения до сих пор определяют облик центра села.

Первым пастором прихода являлся Людвиг Гельм из Мекленбурга, изучавший теологию в Ростке и ординированный в 1736 г. В 1766 г. он присоединился в Любеке к первым колонистам и после прибытия в Россию служил в приходе в 1767–1785 гг. Время от времени между духовенством и прихожанами возникали конфликты. В 1776 г. пастор Гельм обратился с жалобой на жителей села в Контору

опекунства. По словам священника, колонисты его прихода «духовные учреждения пренебрегают», не следят за сохранностью церковных строений и не производят их ремонт. Контора распорядилась о «понуждении» колонистов к посещению богослужений.

Влияя на духовное развитие колоний и их внутреннюю организацию, лютеранская церковь регулировала и другие стороны жизнедеятельности паствы. В первой половине XIX в. была утверждена инструкция колонистскому духовенству, с содержанием которой оно было обязано ознакомиться при вступлении в должность. Священникам вменялось в обязанность не только, например, вести метрические книги, но и заниматься хлебопашеством, а также разводить тутовые деревья и тутового шелкопряда.

В начале XIX в. и в 1826–1830 гг., после смерти пастора Гастхоффера, два прихода – Рейнгардт и Неб (Рязановка), созданные в 1820 г., – были объединены под руководством одного пастора Давида Флиттнера. Причиной этого являлась нехватка священников в немецких колониях Поволжья. Несмотря на сокращение числа общин в приходах, проведенное суперинтендентом Саратовской консистории Игнатием Аурелием Фесслером, положение в лютеранских общинах оставалось далеким от идеала. Чтобы проповедовать во всех общинах прихода, пастор был вынужден проходить не менее 225 верст по 6–7 раз в год.

Тот факт, что церковь в Шефере была самой большой среди поволжских лютеранских колоний, а количество мест в ней более чем в два раза превышало количество населения в селе, многие исследователи считают историческим парадоксом. Однако этот парадокс объясняется довольно легко. В приходе Рейнгардт (Осиновка), к которому относилась колония Шефер с 1820 г., в это время не было других каменных церквей. Центром прихода являлась община Рейнгардт, в которой в 1905 г. проживало 2038 человек, однако церковь в Рейнгардте, построенная по проекту архитектора Ф.Г. Лагуса в 1865 г., вмещала всего 800 человек. Малочисленность центральной приходской общины и наличие в Рейнгардте небольшой деревянной церкви давали общине Шефера шанс стать центром прихода и пригласить к себе для постоянного проживания пастора. В 1913 г. в многолетнее соперничество за право стать центром прихода между Шефером и Рейнгардтом вмешалась и пятитысячная община Рейнвальда (Старицкое), в которой была построена кирпичная лютеранская кирха, сохранившаяся по настоящее время. Однако революционные события 1917 г. прервали ход истории лютеранства в Поволжье.

Последний пастор прихода – Вильгельм Миллер – в 1921 г. эмигрировал из России. В 1925 г., не имея собственного пастора, община попала под влияние кюстера Якоба Фрицлера, провозгласившего себя епископом и ставшего основателем Свободной Лютеранской церкви в Поволжье. Советская историография 1920-х гг. оценивала положение в немецких колониях следующим образом: «Официальная Лютеранская церковь очень встревожена ростом этого движения и делает все от нее зависящее, чтобы парализовать его. Что касается отношения сект к советской власти, то живая немецкая церковь... выпустила декларацию с “признанием” постановлений XIII-го съезда, с приветствием отделения церкви от государства и с выражением особого удовлетворения по поводу мероприятий по ликвидации безграмотности и пр., и пр. и с выражением готовности принять посильное участие в культурных начинаниях советской власти».

Простые прихожане не делали особых различий между живоцерковниками и официальной церковью, их не волновала борьба за власть, а интересовала лишь возможность посещения богослужений. В 1931 г. Президиум ЦИК АССР НП получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в селе Шефер насчитывалось 1005 верующих, из них 44 были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав). К середине 1930-х гг. все лютеранские общины, вне зависимости от того, относились ли они к официальной или новой церкви, прекратили свое существование. В это время в стране массово закрывались храмы всех конфессий. На местах предпочитали закрыть богослужebное здание как можно быстрее, чтобы не быть обвиненным в лояльном отношении к религии – противнице советской власти. Комиссия по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья приняла решение о закрытии храма 4 апреля 1935 г., мотивируя свое решение тем, что из 485 членов церковной общины 402 высказались за закрытие церкви.

Список пасторов

Пасторы прихода Розенгейм (Подстепное), служившие в общине Шефер. 1767–1785 гг. – Людвиг Гельм (Ludwig Helm). 1786–1788 гг. – Лаврентий Альбаум (Laurentius Ahlbaum). 1788–1792 гг. – Клаус Петер Лундберг (Klaus Peter Lundberg). 1792–1815 гг. – Кристиан Фридрих Егер (Christian Friedrich Jäger). 1816–1820 гг. – Франц Гельц (Franz Hölz). Пасторы прихода Рейнгардт, служившие в общине Шефер.

1821-1826 гг. – Иоганн Гастхоффер (Johann Hasthoffer). Пасторы прихода Неб (Рязановка), служившие в общине Шефер. 1826-1830 гг. – Давид Флит(т)нер (David Flit(t)ner). Пасторы прихода Рейнгардт, служившие в общине Шефер. 1830-1841 гг. – Иоганн Христиан Линдбла(д)тт (Johann Christian Lindbla(d)tt). 1842-1851 гг. – Фердинанд Магнус Мазинг (Ferdinand Magnus Masing). 1853-1880 гг. – Иоганн Гуппенбауэр (Johannes Huppenbauer). 1883-1896 гг. – Карл Теодор Гельц (Karl Theodor Hölz). 1897-1908 гг. – Иоганн Саломо Куфельд (Johannes Salomo Kufeld). 1912-1921 гг. – Вильгельм Миллер (Wilhelm Miller).

Численность населения

В 1767 г. в Шефере проживало 184 иностранных колониста, в 1773 г. их насчитывалось 207 человек, в 1788 г. – 174, в 1798 г. – 216, в 1816 г. – 343, в 1834 г. – 651, в 1850 г. – 943, в 1859 г. – 1234, в 1889 г. – 1719 человек. По переписи населения 1897 г., в Шефере проживало 1785 человек, из них 1771 были немцами. В 1877-1878 гг. 50 колонистов выехали на постоянное место жительства в Америку. Эмиграция в Америку наблюдалась и в 1905 г. По состоянию на 1905 г., в селе насчитывалось 2662 человека, в 1910 г. – 2993 человека. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Шефере проживало 2320 человек, все они были немцами. В 1921 г. в селе родилось 103, а умер 231 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Шефере насчитывалось всего 1787 человек. В 1923 г. общее количество населения составляло 1704 человека. По данным Всероссийской переписи населения 1926 г., в селе проживало 1887 человек (897 мужчин и 990 женщин), из них – 1883 немцев (893 мужчины и 990 женщин), здесь насчитывалось 332 домохозяйства, из них 331 немецкое. В 1931 г. в селе насчитывалось 2162 человека, все они были немцами.

Село сегодня

Ныне с. Липовка Марковского района Саратовской области. Наличие в современной Липовке нескольких жилых кварталов и улиц дает ясное представление о структуре расселения колонистов. В современном селе до сих пор хорошо просматривается первоначальный архитектурный план бывшей немецкой колонии, в центре которой находилась торговая площадь с церковью, школой, пасторатом, жилыми домами шульмейстера и ремесленников. Здание бывшей кирхи, к которому давно привыкли местные жители, по-прежнему является украшением центральной площади. Благодаря не разрушенной до основания башне-колокольне, церковь является хорошим ориентиром и видна даже пешему путнику, находящемуся далеко в степи. Сегодня башня служит голубятней.

На зубчатой башне кирхи каким-то чудом сохранился один небольшой колокол. Несмотря на то, что у колокола давно нет языка, жители Липовки говорят, что его печальный звон можно услышать в конце августа, в дни депортации немцев из Поволжья. Остальные колокола были сняты в 1930-е гг. и переплавлены «на тракторную колонну». Жители села вспоминают, что последний колокол оставили, опасаясь Божьей кары. По преданию, человек, забравшийся на башню, чтобы снять последний колокол, сорвался вниз. Сегодня на колокольню ведут несколько лестниц: по каменной винтовой можно даже подняться на небольшую высоту, идущая далее деревянная лестница сохранилась фрагментарно лишь в верхней части колокольни. Особую прелесть храму придают часы, расположенные со всех четырех сторон башни. Сегодня римские цифры на циферблате видны лишь со стороны центрального входа. Поражает своей красотой зубчатый орнамент на фасаде над главным входом, на башне-колокольне, на боковых стенах храма и над граненой апсидой. Жители Липовки с удовольствием рассказывают приезжим еще одну легенду, связанную с храмом: «...от дома пастора в кирху ведет подземный ход длиной в несколько сот метров, по этому ходу пастор ходил на службу в зимнее время». Кирха не имеет крыши и постепенно разрушается

Около церкви еще можно увидеть сохранившееся по настоящее время деревянное здание церковно-приходской школы 1869 г. постройки и деревянный дом кюстера-шульмейстера. Аутентичные немецкие дома сохранились на многих улицах современной Липовки. Из старых кирпичных строений особо примечательным является двухэтажное здание бывшей школы (ныне магазин). В средней школе с. Липовка по состоянию на 2015 г. работало 20 учителей, а в 12 классах обучалось более 150 детей не только из Липовки, но и из близлежащих сел Осиновка, Старицкое Энгельсского района и Фурмановка Марковского района.

Литература

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1992–1994; Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России. – Учебное пособие. – М., 2005; Гросс Э. Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья. – Покровск, 1926; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997; Князева Е.Е., Соловьева Ф. Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. – Часть I; Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. – М., 1998; Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 4. Kolonien Reinhardt – Warenburg. – Göttingen: Göttinger Arbeitskreis, 2008.

Источники

Архив: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 588, 10781; Оп. 3. Д. 98; Оп. 5. Д. 9; Ф. 637. Оп. 2. Д. 3039; ГИАНП. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 57–66; Д. 1138. Л. 138; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 21; Оп. 2. Д. 4.